

© 2018 г.

Н.В. ЛАТОВА

ДОСТИЖЕНИЯ И ПОТЕРИ ПОСТСОВЕТСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

ЛАТОВА Наталия Валерьевна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (myshona@rambler.ru).

Аннотация. На материалах мониторингового исследования ИС РАН показано, что путинская эпоха (2000-2010-е) воспринимается россиянами значительно лучше ельцинского правления (1990-е). В качестве значимых достижений 2000-2010-х гг. россияне отмечают несомненные выгоды от роста потенциальных возможностей, а также выделяют прекращение войны на Кавказе и усиление международных позиций России. Однако достижения этого периода сочетаются с потерями во многих других (прежде всего, в экономических) сферах и областях жизни. В этом восприятии россияне в целом едины: и относительные, и абсолютные потери они видят одинаково вне зависимости от возраста. В то же время поколенческие различия затрагивают оценку всех направлений деятельности президента РФ В.В. Путина: чем старше респонденты, тем ниже их оценки политики президента. В итоге сопоставление приобретений и потерь общества, а также анализ восприятия деятельности Путина, дают неоднозначную оценку постсоветского развития. Если стагнация российской экономики не будет преодолена в ближайшее время, это может перечеркнуть все прошлые достижения и актуализировать провалы развития.

Ключевые слова: постсоветское общество • возрастная дифференциация • путинская эпоха • ельцинская эпоха • достижения и потери постсоветского развития

DOI: 10.31857/S013216250002783-4

Постановка исследовательской задачи. Постсоветская трансформация российского общества – объект постоянного анализа отечественных ученых с 1990-х гг. [Беляева, Лапин, 1994; Ядов, 1999; Докторов и др., 2002; Заславская, 2004; Ядов, 2005; Левашов, 2016; Шкаратан, Ястребов, 2016]. Первоначально признавалось, что «в силу многообразия и особенностей процесса трансформации, охватившего политическую, экономическую, социальную и культурную жизни общества России ... не представляется возможным рассмотреть и проанализировать этот процесс в целом с достаточной степенью глубины, и тем более выявить его основную направленность даже в качестве “тренда”» [Голенкова, 2001: 28]. В настоящее время оценки событий, утратив эмоциональную остроту, приобрели высокую объективность и, вместе с тем, все еще оставались важными, воздействующими на развитие страны. Тем актуальнее задача выявления «тренда», общей направленности данной трансформации [Симонян, Кочегарова, 2016]. Для ее решения в научных работах анализируются объективные изменения общества. Однако остается важным вопрос: а как оценивают эти изменения сами россияне?

Между тем в постсоветский период в массовом сознании общества начали складываться не только новое видение *прошлого* страны, но также новый комплекс представлений о ее *последующем* развитии¹. Разделяемые большинством населения, эти представления формируют национальный опыт, существенно влияя как на отношение людей к текущим событиям, так и на их требования к будущему.

Чтобы понять, как видят россияне историю постсоветской трансформации, насколько это видение согласовано у разных поколений, используем два аналитических подхода:

- оценка приобретений и потерь в разных сферах жизни общества в 1990-е и 2000–2010-е гг.;

- оценка политической деятельности Путина как национального лидера.

Эмпирическая база исследования – данные всероссийского мониторинга «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах» (седьмая волна), проведенного в октябре 2017 г. ИС ФНИСЦ РАН. Опрос охватил 4000 россиян в возрасте от 18 лет и старше, жителей всех типов поселений и территориально-экономических районов РФ, представлявших основные социально-профессиональные группы населения.

Для изучения поколенческих различий в восприятии изменений российского общества респонденты были разделены на четыре группы. Первая группа – молодежь в широком смысле этого понятия (18-35 лет), т.е. те россияне, которые социализировались в правление В.В. Путина и не имеют личного сознательного опыта жизни в президентство Б.Н. Ельцина. Вторая группа – россияне в возрасте 36-45 лет, кто лично были свидетелями событий 1990-х гг., хотя в силу своего возраста в основном не играли в них активную роль. Третья группа – 46-55 лет, это те россияне, чья социализация прошла в позднесоветское время, а события последующего периода стали реалиями уже их взрослой жизни. Наконец, четвертая группа – россияне в возрасте 56 лет и старше; для них история России после 1990-х гг. есть совершенно новый период их сознательной жизни, начавшейся при Л.И. Брежневле или раньше, – период, связанный с ломкой советских стандартов.

Приобретения за период постсоветской истории. В ходе опроса 2017 г. россиянам предлагалось оценить два периода постсоветской истории – 1990-е гг. и 2000–2010-е гг.², соответствующие качественно различным политическим режимам Ельцина и Путина. Однако привязка исторических периодов к знаковым политикам не акцентировалась, чтобы не создавать «эффекта ореола», связанного с определенной личностью.

В качестве результатов реформ в анкете были обозначены явления, одни из которых могли бы рассматриваться россиянами как приобретения для общества (достижения), а другие – как его потери (провалы). При этом от респондентов не требовалось противопоставлять один период другому. Напротив, им предоставлялась возможность одинаково хорошо или одинаково плохо оценить оба периода либо вообще высказать мнение, что некое явление не играло существенной роли ни в один из указанных периодов.

Какие же *приобретения* россияне посчитали наиболее значимыми для двух разных периодов недавней национальной истории (табл. 1)?

Анализ мнений россиян о приобретениях, характерных для постсоветской России, дает основания констатировать: политический режим Ельцина 1990-х гг. ассоциируется преимущественно с отсутствием существенных приобретений, в то время как последующий режим Путина 2000–2010-х гг. оценивается гораздо более благожелательно. Действительно, доли положительных оценок второго периода почти всегда (по 17-ти явлениям из 18-ти) превышают доли положительных оценок первого периода.

¹ См. в этой связи общую периодизацию развития массового сознания россиян: Федоров В., Баскакова Ю., Жирикова А. Россия удивляет: пять эпох в российском общественном мнении (1987–2017) // ВЦИОМ. 2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116098> (дата обращения: 14.02.18).

² В анкете второй период обозначался «с 2000-го года по настоящее время».

Таблица 1

Мнения респондентов об основных приобретениях для общества в разные периоды, 2017 г.
(в % от числа опрошенных)

Явления	Для общества в 1990-е	Для общества в 2000–2010-е	Это приобретение несущественно или его реально не было	Соотношение оценок приобретений, раз
	(1)	(2)	(3)	(4) = (2) : (1)
Нормализация ситуации на Кавказе	9	75	16	8,3
Рост обороноспособности, развитие оборонной промышленности	10	75	17	8,0
Рост авторитета России в мире	13	65	23	5,0
Жизнь стала ярче, интереснее, динамичнее	12	57	32	4,8
Расширение доступа к высшему образованию	13	60	29	4,6
Новые рабочие места	13	57	31	4,4
Бóльшие возможности для самовыражения и личной карьеры	16	62	25	3,9
Рост благосостояния значительной части граждан, появление среднего класса	15	55	31	3,7
Насыщение рынка товарами	24	78	7	3,3
Укрепление частной собственности	21	69	14	3,3
Свобода передвижения, включая выезд за рубеж	27	72	11	2,7
Повышение роли религии и церкви в обществе	25	65	17	2,6
Многopартийность, свобода слова, свободные выборы	27	63	17	2,3
Конвертируемость рубля	25	53	27	2,1
Возможность начать свой бизнес	34	58	16	1,7
Прекращение гонений за веру	34	56	17	1,6
Возможность зарабатывать без ограничений	36	44	27	1,2
Закрытие предприятий, производств, не выдержавших конкуренции	60	42	7	0,7

Примечание. Ответы упорядочены по соотношению оценок приобретений в разные периоды. Допускалось до двух ответов в каждой строке.

Для 1990-х гг. большинство россиян признало лишь один явный позитивный результат – «закрытие предприятий, не выдержавших конкуренцию» (60%). Все остальные положительные результаты, часто отмечаемые в 1990-х гг., выражены гораздо слабее; их выбирали менее 2/5 россиян: «возможность зарабатывать без ограничений» (36%), «возможность начать свой бизнес» (34%) и «прекращение гонений за веру» (34%).

Период 2000–2010-х гг. запомнился гораздо бóльшими достижениями. По почти всем «основным приобретениям» респонденты давали для второго периода более высокие оценки, чем для первого. Самым большим успехом в 2000–2010-е гг. по сравнению с 1990-ми стали, по мнению россиян, «нормализация ситуации на Кавказе» и «рост обороноспособности, развитие оборонной промышленности» (положительные оценки этих явлений

выросли в 8 раз!)³. Оба явления связаны с конструированием имиджа страны в качестве сильного государства, большинством экспертов относимых к несомненным достижениям режима Путина [Владимир Путин..., 2017].

Для понимания специфики двух периодов отметим: часть приобретений, которые 34% респондентов выделяли как существенные для 1990-х гг., в оценках достижений 2000-2010-х гг. не получили существенного прироста. Более того, в отношении закрытия откровенно слабых предприятий положительная оценка существенно понизилась. Видимо, все эти четыре явления запомнились россиянам как заметные (на фоне общего негатива 1990-х). Однако положительные результаты первых постсоветских лет, довольно быстро обнаружили свою негативную сторону. Действительно, «возможность зарабатывать без ограничений» оказалась лимитирована наличием «хороших» рабочих мест, «возможность начать свой бизнес» – необходимостью иметь определенные знания и умения, а также способностью преодолевать бюрократические барьеры.

С «прекращением гонений за веру» тоже возникли проблемы. Поддержка государством РПЦ стала в последние 15 лет слишком явной, а отношение к нетрадиционным конфессиям (не только к радикальному исламу, но и к протестантизму) – тенденциозным и недоброжелательным. В результате возникло мнение, что «гонения за веру» не прекратились, а трансформировались в «гонения за неправославную веру»⁴. Наконец, «закрытие предприятий, не выдержавших конкуренцию» на деле часто вело не к эффективному перераспределению рабочих мест, а к их ликвидации, к выталкиванию части работников с рынка труда. В итоге для «среднего» россиянина закрытие предприятий нередко оказалось не приобретением, а реальной или потенциальной потерей [Гимпельсон и др., 2003].

Среди других явлений, оцененных как приобретения 2000–2010-х гг., присутствует ряд таких, которые относятся к результатам реформ более раннего периода (президентств Ельцина), но имели отложенный эффект. Так, ликвидация прописки, возможность зарубежной миграции и туризма произошли в 1990-е гг., но реально воспользоваться ими россияне смогли только в 2000-е гг., с ростом благосостояния. Аналогично – с «насыщением рынка товарами»: ликвидация товарного дефицита произошла уже в начале 1990-х гг., но доступность широкого ассортимента большинство почувствовало лишь в 2000-е гг., когда снизился «дефицит денег». То же самое – с «расширением доступа к высшему образованию». По статистике массовый рост поступающих из школы в вуз произошел именно в 1990-е гг., а затем приобрел такие масштабы, что стала обсуждаться ложная «проблема переобразованности»⁵.

Поскольку респондентам предлагалось высказаться относительно событий не только недавнего прошлого страны, но и почти 30-ти летней давности, возникает вопрос: оценки постсоветской истории – общепринятое мнение россиян, или они обусловлены их возрастом? Сравнительный анализ показал: *оценки событий постсоветского прошлого у россиян разных возрастных групп совпадают*. Единственное исключение – самые яркие достижения путинской эпохи, т.е. «нормализация ситуации на Кавказе» и «рост обороноспособности, развитие оборонной промышленности». В обоих случаях российская молодежь, не имеющая собственных воспоминаний о жизни в 1990-х гг., эти достижения посчитала менее значимыми, чем россияне старших возрастов. У молодежи соотношение оценок приобретений 1990-х и 2000–2010-х гг. для «нормализации ситуации на Кавказе» составило 6,0 раз; у россиян в возрасте 36-45 лет – 7,6 раза; 46-55 лет – 9,4 раза; у всех остальных респондентов – 11 раз. Для «роста обороноспособности» эти показатели соответственно

³Здесь необходима оговорка: эти достижения хотя и являются объективными приобретениями второго периода постсоветской истории, однако не следует забывать, что они – «выпрямление» провалов предшествующей политики: радикальные реформы эти проблемы создали, а затем новое правительство их успешно преодолело. Иначе говоря, речь идет не об абсолютных успехах, а об относительных.

⁴Струп К. Русская православная церковь – новый комсомол? // ИноСМИ.ru. 2017. URL: <https://inosmi.ru/social/20170312/238861551.html> (дата обращения: 01.06.18).

⁵Семинар «Вход на рынок труда для представителей разных профессий» // Высшая школа экономики. 2017. URL: <https://www.hse.ru/org/hse/clms/news/212977050.html> (дата обращения: 01.06.18).

6,0 раз; 8,7 раза; 10,9 раза и 8,3 раза. У большинства россиян эти два события значительно выделяются среди всех остальных явлений по соотношению оценок разных периодов истории, для молодых людей оценки «нормализации ситуации на Кавказе» и «роста обороноспособности» сопоставимы с «жизнь стала ярче». Таким образом, со временем самые яркие явления путинского правления в глазах новых поколений теряют свою контрастную значимость, приобретая признаки повседневности.

Сравнение мнений россиян о приобретениях 1990-х и 2000–2010-х гг. позволяет сделать вывод: реформы будут восприниматься как несомненное достижение, лишь когда у массовых слоев населения возникнет возможность воспользоваться их результатами. Достижения краткосрочные и/или доступные для узкого круга людей легко забываются или «переносятся» на другие периоды. При таком ощущении приобретений «жизнь в эпоху перемен» всегда будет восприниматься относительно негативно, а все лавры достанутся последующему периоду стабилизации. А значимость даже наиболее ярких достижений со временем будет уменьшаться, сохраняясь в основном в памяти очевидцев и становясь повседневностью для новых поколений россиян. Тем не менее при любых оговорках ситуация однозначна: в массовом сознании россиян укоренилось противопоставление «плохих» 1990-х и «хороших» 2000–2010-х гг.

Чтобы лучше понять, что же, по мнению россиян, приобрело наше общество, обратимся еще раз к ответам 2000–2010-е гг. Но теперь проанализируем не относительные, а абсолютные оценки, рассчитав интегральную оценку типичности каждого приобретения для этого периода. При этом каждый процент респондентов, отмечающих наличие для данного периода определенного явления, дает +1 балл, а каждый процент респондентов, считающих явление отсутствующим или не существенным в данный период времени, дает (–1) балл. Интегральная оценка при такой методике будет варьироваться от –100 до +100 баллов. Результаты расчета представлены на рис. 1.

Несомненными (набравшими более 50 баллов) достижениями в общественном мнении оказались только пять явлений: «насыщение рынка товарами» (71 балл); «свобода передвижения, включая выезд за рубеж» (61 балл); «нормализация ситуации на Кавказе» (59 баллов); «рост обороноспособности» (58 баллов) и «укрепление частной собственности» (55 баллов). Есть также пять явлений, которые назвать достижениями можно только с большой долей условности (они набрали не более 26 баллов): «конвертируемость рубля»; «новые рабочие места»; «жизнь стала ярче, интереснее, динамичнее»;

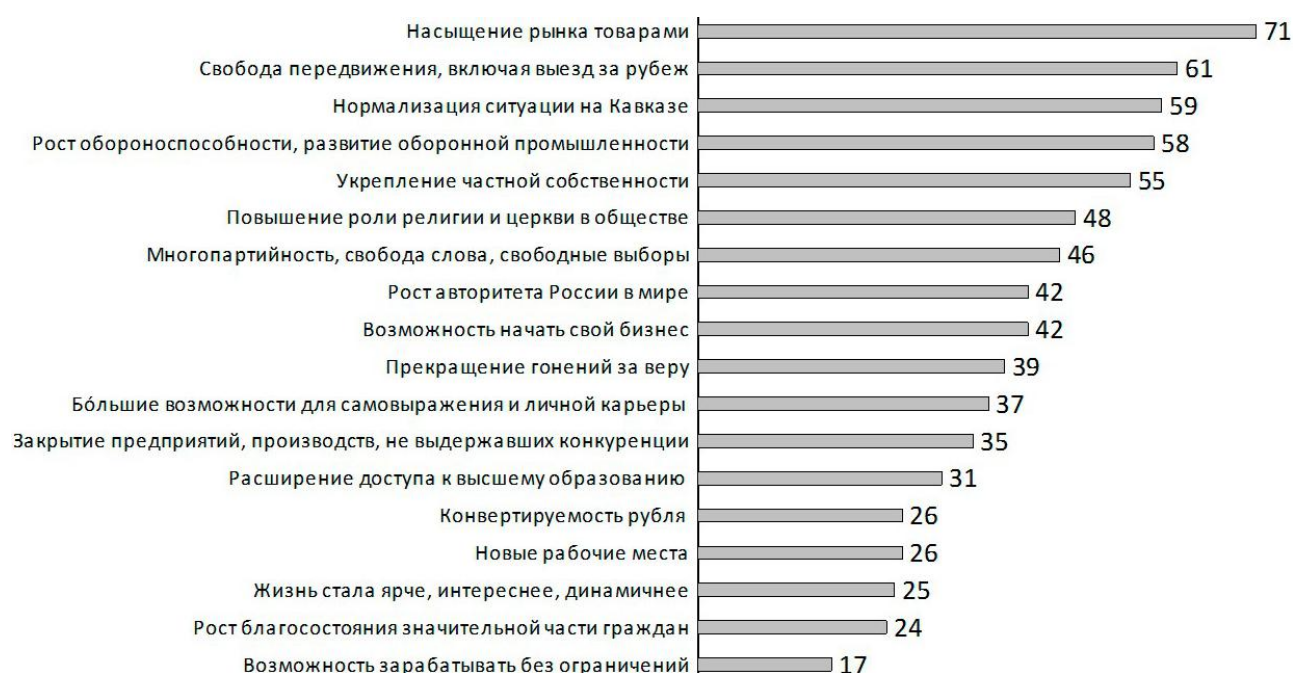

Рис. 1. Интегральная оценка приобретений 2000–2010-х гг., по мнению россиян, 2017 г., баллы

«рост благосостояния значительной части граждан»; «возможность зарабатывать без ограничений». В пятерке наиболее явных достижений лишь два (товарное насыщение и укрепление частной собственности) являются экономическими. Зато в пятерке наиболее сомнительных достижений лишь одно (яркость жизни) – не экономическое.

Достижением реформ россияне называют главным образом повышение потенциальных возможностей, в то время как реальное решение проблем (особенно, экономических) они относят к достижениям гораздо реже. Судя по всему, эти проблемы остаются «ахиллесовой пятой» постсоветского общества.

Абсолютные оценки явлений 2000-х гг., так же как и относительные оценки, указывают на единство общественного мнения, а также на некоторые его нюансы в зависимости от возраста россиян. Что касается пятерки явных достижений путинской эпохи, то этот набор остается неизменным вне зависимости от возраста респондентов. Тем не менее семь явлений были оценены различными возрастными группами существенно по-разному: это – «большие возможности для самовыражения»; «расширение доступа к высшему образованию»; «новые рабочие места»; «жизнь стала ярче»; «рост благосостояния»; «конвертируемость рубля» и «повышение роли религии». По шести первым явлениям молодые россияне (18-35 лет) высказались с большим энтузиазмом, чем люди старших возрастов. Наиболее сильны различия по следующим позициям: «большие возможности для самовыражения» (у молодежи 48 баллов против 27 у россиян в возрасте 56 лет и старше); «новые рабочие места» (39 против 8); «жизнь стала ярче» (36 против 10) и «рост благосостояния» (29 против 13). Что касается «повышения роли религии», то молодежь более осторожна при определении его значимости для общества, чем все остальные россияне (41 балл против 51). В целом молодые россияне более склонны позитивно оценивать абсолютные достижения 2000-х гг., чем люди более старших возрастов.

Потери за период постсоветской истории. Что касается оценок россиянами потерь постсоветского развития, то они во многом – но далеко не во всем – зеркальны по отношению к оценкам приобретений (табл. 2). Как и ожидалось, количество признаваемых респондентами типичными (их отметили более 50%) негативных явлений для 1990-х гг. существенно больше (15 явлений), чем для 2000–2010-х гг. (8 явлений). Потери от «развала передовых отраслей промышленности», «отхода от идеи социализма», а также «снижение обороноспособности страны», которые приписывались первым постсоветским годам, в последующий период стали несущественными (по всем этим явлениям наблюдалось снижение оценок в 2 и более раза). Итак, граждане России признают: *потери 2000–2010-е гг. были менее тяжелыми, чем 1990-е гг.*

Тем не менее опрос показал, что Россия начала XXI в. видится нашим согражданам отнюдь не в розовом цвете. Во-первых, выигрывая в сокращении количества проблем, эпоха Путина проиграла «эпохе перемен» в их глубине. Самая серьезная с точки зрения россиян проблема – рост цен – сильнее всего проявилась, как они считают, именно во втором постсоветском периоде (для этого периода ее отметило 72% опрошенных).

Во-вторых, по целому ряду позиций опрос зафиксировал ухудшение ситуации даже по сравнению с ельцинскими временами. Так, к потерям, которые россияне считают более существенными в 2000–2010-е по сравнению 1990-и, относятся в первую очередь «распространение терактов» (прирост в 1,8 раза), «рост цен и коммунальных платежей» (тоже прирост в 1,8 раза), а также «чрезмерное усиление роли церкви» (прирост в 1,5 раза).

В-третьих, к потерям россияне отнесли многие очень важные явления жизни страны и их собственной жизни, такие как «снижение качества образования и медицины», «рост коррупции», «высокую энергозависимость экономики страны», «отсутствие реальной демократии». По некоторым же позициям (например, «деление общества на богатых и бедных», «страх за будущее детей», «напряженность жизни») ситуация 2000–2010-х гг., по мнению респондентов, мало чем отличается от 1990-х гг.

В целом можно констатировать: *достижения последних 17-ти лет выглядят более контрастными по сравнению с достижениями первого постсоветского десятилетия, чем*

Таблица 2

**Мнения респондентов о том, что можно назвать основными потерями для общества
в разные периоды, 2017 г. (в % от числа опрошенных)**

Явления	Для общества в 1990-е	Для общества в 2000– 2010-е	Эта потеря несущественна или ее реально не было	Соотношение оценок потерь, раз
	(1)	(2)	(3)	(4) = (2) : (1)
Рост цен, коммунальных платежей	41	72	4	1,8
Распространение в России такого явления, как теракты	38	69	3	1,8
Чрезмерное усиление церкви, клерикализм	28	41	35	1,5
Снижение качества образования и медицины	43	60	9	1,4
Высокая степень зависимости экономики страны от экспорта энергоресурсов	47	55	11	1,2
Отсутствие реальной демократии, преследование оппозиции	35	41	28	1,2
Рост коррупции	53	57	5	1,1
Резкое деление общества на богатых и бедных	57	55	5	1,0
Страх за будущее детей	50	50	11	1,0
Жизнь стала напряженной, утомительной, безрадостной	45	43	18	1,0
Отсутствие социальной справедливости	55	51	8	0,9
Международные конфликты	55	47	10	0,9
Безработица	62	46	5	0,7
Утрата уверенности в завтрашнем дне	61	40	8	0,7
Утрата стабильности, чувства безопасности	60	43	7	0,7
Падение морали	62	43	7	0,7
Снижение уровня жизни большинства населения	65	42	5	0,6
Человеческие жертвы в войнах, вооруженных конфликтах	68	40	5	0,6
Снижение авторитета России в мире	57	34	15	0,6
Развал передовых отраслей промышленности, основанных на науке и высоких технологиях	68	32	8	0,5
Отход от идеи социализма	67	24	18	0,4
Снижение обороноспособности страны	64	22	18	0,3

Примечание. Ответы упорядочены по соотношению оценок потерь в разные периоды. Допускалось до двух ответов в каждой строке.

Рис. 2. Интегральная оценка потерь 2000–2010-х гг., по мнению россиян, 2017 г., баллы

недостатки (потери) этих периодов. Судя по полученным результатам, многие россияне считают, что в 2000–2010-х гг. так и не удалось по многим важным для общества позициям преодолеть негативное наследие 1990-х, а по некоторым из них отмечается очевидное ухудшение. С точки зрения фактов эти оценки не всегда корректны⁶, но такова общая картина противоречивого сочетания в общественном мнении позитивных и негативных сравнительных оценок 2000–2010-х гг.

Анализ поколенческих особенностей в восприятии относительных потерь постсоветского развития не выявил никаких существенных различий. Характеристики негативных аспектов ельцинского и путинского периодов в сознании респондентов разных возрастных групп настолько совпадают, что возможна консолидация на этой почве россиян всех возрастов в массовых протестных выступлениях.

Так же, как и с анализом приобретений, выясним, как воспринимаются обществом потери 2000–2010-х гг. с учетом доли россиян, посчитавшими эти потери либо не существенными, либо отсутствующими, т.е. выясним абсолютные провалы в деятельности правительства в путинский период (рис. 2). Не очень существенными (набравшими не более 25 баллов) оказались потери: «напряженность жизни»; «развал передовых отраслей промышленности»; «снижение авторитета России в мире»; «отсутствие реальной демократии»; «чрезмерное усиление роли церкви»; «отход от идеи социализма» и «снижение обороноспособности страны». Между этими сомнительными (с очень низкой интегральной оценкой) потерями есть нечто общее – все они носят для большинства россиян умозрительный характер. Например, российское машиностроение (одна из ведущих отраслей в СССР) действительно переживает трудные времена. Но каково значение этого негативного факта для обычного россиянина, который чаще всего трудится в третичном секторе и уже давно пересел с отечественного автомобиля на зарубежный? Еще труднее однозначно интерпретировать, что означает для современного среднего гражданина России «отход от идеи социализма». Чем он является для большинства россиян – неоправданным сломом привлекательной картины мира или всего лишь отказом от очередной идеологии?

⁶ В частности, резонансных терактов в 1990-е гг. было не меньше, а больше, чем в 2000–2010-е гг., только они успели забыться.

В то же время явные потери 2000–2010-х гг. (набравшие 50 и более баллов) – «рост цен»; «распространение терроризма»; «снижение качества образования и медицины»; «рост коррупции» и «деление общества на богатых и бедных» – гораздо теснее связаны с повседневной жизнью опрошенных. Интегральная оценка потерь 2000–2010-х гг. свидетельствует: *наиболее явные потери – это личные потери россиян*, причем в довольно широком спектре (не только чисто экономические убытки, но и провалы в сфере социального обеспечения).

Общую картину восприятия населением России абсолютных потерь 2000–2010-х гг. возрастная дифференциация практически не меняет. Существенные различия между россиянами разных возрастов наблюдаются по пяти позициям: «снижение качества образования и медицины» (18–35 лет – 44 балла, 36–45 лет – 50 баллов, 46–55 лет – 56 баллов, 56 лет и старше – 59 баллов); «отсутствие социальной справедливости» (36, 42, 50 и 50 баллов соответственно); «страх за будущее детей» (30, 39, 45 и 47 баллов); «жизнь стала напряженной» (14, 25, 37 и 32 балла), а также «отход от идеи социализма» (2, 2, 5 и 16 баллов). Четыре первых позиции актуализируются с возрастом вне зависимости от того, о каком историческом периоде идет речь. Что же касается «отхода от идеи социализма», то данная потеря для старшего поколения однозначно связана с ломкой представлений, составлявших важную часть их жизни в СССР. Но даже для них она оказалась малозначима на фоне других изменений. Таким образом, *как относительные, так и абсолютные потери путинского правления воспринимаются россиянами разных поколений практически одинаково*.

Оценка россиянами деятельности В.В. Путина. Общая картина приобретений/потерь, характерных для 1990-х и 2000–2010-х гг., подводит к выводу о безусловных тактических успехах «путинской» эпохи, но удержатся ли они в стратегической перспективе? В этой связи важно понимать, в какой степени политический режим Путина может опираться на поддержку граждан России, сохраняется ли у него «кредит доверия».

Опрос в октябре 2017 г. показал: явные сторонники Путина составляют половину россиян. В значительной степени это объясняется отсутствием в публичном пространстве России других лидеров, чья деятельность и авторитет хотя бы приближались к соответствующим характеристикам Путина. В то же время половина россиян, по данным осеннего опроса 2017 г., либо поддерживают действующего президента с оговорками (39%), либо не поддерживают совсем (9%), причем это соотношение стабильно во всех возрастных группах. Что может означать такой результат для перспективы развития страны в будущем? Для ответа на этот вопрос изучим ответы респондентов на вопрос, насколько успешно Путин справлялся в 2000–2010-е гг. с различными проблемами. Для интерпретации ответов респондентов вновь используем балльные оценки: каждый процентный пункт ответов «очень успешно» и «совершенно безуспешно» о каждом направлении деятельности будет оцениваться соответственно в 2 балла и –2 балла, а каждый процентный пункт ответов «скорее успешно» и «скорее не успешно» – соответственно в 1 балл и –1 балл. Суммарный балл при этом может варьироваться от –200 (если все россияне оценивают данное направление деятельности как совершенно безуспешное) до 200 (если все оценивают данное направление как очень успешное).

Если проранжировать направления деятельности Путина по степени их успешности, согласно оценкам респондентов осенью 2017 г. (табл. 3), то на самом первом месте (85 баллов) окажется «умиротворение Кавказа». Очень высокая оценка решения данной проблемы кажется парадоксальной, поскольку шесть лет назад на аналогичный вопрос россияне дали этому направлению деятельности самую низкую (даже с отрицательным знаком) оценку. Видимо, сравнение современной ситуации в весьма «проблемных», но в целом мирных республиках Северного Кавказа с событиями в Сирии и, особенно, на Украине заставило россиян согласиться с политикой правительства по данному вопросу.

Хуже всего россияне оценивают действия правительства по подъему экономики: суммарный балл по данному направлению в 2017 г. лишь немного превысил нулевую отметку (6 баллов). Что же касается ущемления политических свобод, в чем Путина постоянно упрекают критики-либералы, то россияне в целом вовсе не считают данное направление

Таблица 3

**Мнения респондентов о том, насколько успешно В. Путин с осени 1999 г.
(в качестве председателя Правительства и Президента страны)
справился с различными проблемами, 2017 г. (баллы)**

Направления деятельности	Население в целом	Возраст, лет			
		18–35	36–45	46–55	56 и старше
Урегулирование ситуации на Северном Кавказе	85	90	86	87	81
Укрепление международных позиций России	71	73	74	70	63
Наведение порядка в стране	53	65	52	52	42
Защита демократии и политических свобод граждан	26	34	27	13	18
Подъем экономики, рост благосостояния граждан	6	29	0	–4	–16

его деятельности провальным, хотя и оценивают его (26 баллов) значительно ниже «наведения порядка в стране» (53 балла) и «укрепления международных позиций России» (71 балл).

В целом мнения россиян о деятельности Путина свидетельствуют о признании его успехов в области международной политики и общей стабилизации ситуации в стране. Однако респонденты критично настроены относительно достижений в области демократических прав и свобод, а также экономической ситуации. Этот вывод совпадает с заключениями, сделанными ранее при анализе вопросов, непосредственно не привязанных к личности президента.

Соотнесение определенных явлений не столько с каким-то историческим периодом, сколько с конкретной политической фигурой, дало неожиданный результат у респондентов разного возраста. Структура восприятия деятельности действующего президента страны (т.е. сильных и слабых сторон проводимой им политики) не зависит от возраста респондентов. Зато наблюдается ярко выраженная поляризация мнений разных возрастных групп относительно степени успешности каждого конкретного направления деятельности. Так, например, наведение порядка в стране россияне в возрасте 18–35 лет признают в качестве заметного успеха Путина (65 баллов), в то время как в возрастных категориях 46–55 лет, а также 56 лет и старше, этот успех выглядит уже менее заметным (42 балла). В случае с экономическими достижениями ситуация еще более противоречива: молодые россияне относят их к пусть и не очень заметным, но все же успехам (29 баллов), а россияне старших возрастов полагают, что это провал (–16 баллов). При переходе от молодых возрастных групп к старшим, достижения в деятельности Путина становятся все менее признаваемыми, а провалы его политики все более заметными.

Общие итоги анализа. Сопоставление приобретений и потерь общества, а также анализ восприятия деятельности Путина, дают неоднозначную оценку постсоветского развития. В целом период 2000–2010-е гг. воспринимается общественным мнением лучше 1990-х гг., однако с констатацией многих серьезных социально-экономических проблем. Оценивая правление Путина гораздо выше, чем правление Ельцина, россияне отмечают несомненные выгоды роста потенциальных возможностей, прекращение войны на Кавказе и усиление международных позиций России. Эти достижения пока компенсируют в глазах российского общества издержки во многих других (прежде всего, в экономических) сферах и областях жизни. Как долго этот компенсаторный механизм будет действовать, сказать трудно. Продолжение стагнации российской экономики может перечеркнуть все прошлые достижения и актуализировать понесенные издержки.

В этом контексте значимо восприятие ситуации в стране разными возрастными когортами. Здесь наблюдается две закономерности. С одной стороны, можно вести речь об оценке разных явлений постсоветской истории как таковой. Поколенческие различия

сказываются в оценке достижений: молодежь более позитивно оценивает абсолютные достижения, в то время как россияне старшего возраста – относительные достижения. Но в восприятии потерь постсоветского общества россияне едины: и относительные, и абсолютные потери видятся одинаково вне зависимости от возраста. Россияне акцентируют роль Путина в происходящих в стране трансформациях, однако все направления его деятельности затрагивают поколенческие различия: чем старше респонденты, тем ниже их оценка успешности политики проводимой президентом. Возникает «эффекта ореола», когда одни и те же явления по-разному воспринимаются сами по себе (при этом поколенческие различия в восприятии не так существенны) и когда рассматриваются в связи с конкретной личностью (приводя к дифференциации россиян в зависимости от их возраста). Такой эффект может оказывать как положительное влияние, так и отрицательное. В данном случае корректно предположить, что для молодых россиян ореол личности президента практически ничего не добавляет в их видение ситуации в стране, в то время как для более старших поколений, – скорее ухудшает их восприятие происходящих изменений.

Можно констатировать: за 25 лет история «новой России» уже совершила круг, и по многим признакам, постепенно подходит к очередной точке бифуркации, где появляется новая социально-политическая траектория. Последние опросы четко обозначили новую «волну» спроса на перемены⁷. Несмотря на доминирование положительных (одобряющих действия российских властей) оценок и тенденций последних лет, многие россияне недовольны существующими «правилами игры». С высокой долей уверенности можно прогнозировать качественную смену курса – не важно, настанет ли она в следующем году или через 5 лет, будет ли она связана с персональным обновлением политической элиты или с очередным изменением политических приоритетов действующих политиков.

Вероятнее всего, Россия в долгосрочном периоде будет повторять (конечно, с определенными модификациями) ту траекторию национального развития, по которой в XIX–XXI вв. эволюционировали страны Дальнего Востока (прежде всего, Япония и Южная Корея), – постепенно, шаг за шагом, с чередованием шагов вперед и назад, смещаться от откровенно мобилизационно-диктаторских режимов ко все более демократическим и либеральным⁸. Скорость и направленность очередных шагов существенно зависят от степени зрелости российского гражданского общества, его способности подталкивать демократизацию правящего режима. Сейчас недовольство режимом относительно равномерно распределено во всех возрастных группах, но нет активного социального актора, требующего перемен. Поэтому ожидаемые перемены в ближайшие годы будут происходить, вероятнее всего, в рамках прежнего вектора развития. Судя по историческому опыту, для перехода общества на новый аттрактор необходим рост недовольства, в первую очередь, среди молодежи, чего пока не наблюдается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беляева Л.А., Лапин Н.И. (ред.) Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях. М.: ИФ РАН, 1994.
- Владимир Путин: президентство и лидерство. М.: Центр политического анализа, Экспертный институт социальных исследований, 2017.
- Гимпельсон В., Капелюшников Р., Ратникова Т. Велики ли глаза у страха? Страх безработицы и гибкость заработной платы в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2003. № 4. С. 44–58.

⁷ Российское общество после президентских выборов – 2018: запрос на перемены // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. 2018. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35095980_15575234.pdf (дата обращения: 17.07.2018).

⁸ В силу цивилизационной специфики России (в частности, наследия институтов власти-собственности) ее слияние с англо-американской моделью если и произойдет, то очень нескоро, причем, вероятнее всего, за счет взаимной конвергенции.

- Голенкова З.Т. Основные тенденции трансформации социальной структуры российского общества // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2001. № 1. С. 28–43.
- Докторов Б.З., Ослон А.А., Петренко Е.С. Эпоха Ельцина: мнения россиян. Социологические очерки. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2002.
- Заславская Т.И. Современное российское общество: проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. 2004. № 5. С. 5–15.
- Заславская Т.И. Современное российское общество: проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. 2004. № 6. С. 5–18.
- Левашов В.К. Российское общество: 25 лет неолиберальных реформ // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 45–54.
- Симонян Р.Х., Кочегарова Т.М. Российские реформаторы 1990-х гг.: опыт биографического исследования // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 146–155.
- Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. (ред.) Нова ли новая Россия. М.: Университетская книга, 2016.
- Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество (резюме многолетней дискуссии социологов) // Общество и экономика. 1999. № 10-11. С. 65–72.
- Ядов В.А. (ред.) Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ. Учебное пособие. М.: МПСИ, 2005.

Статья поступила: 20.06.18. Принята к публикации: 30.07.18

ACHIEVEMENTS AND LOSSES OF POST-SOVIET TRANSFORMATION

LATOVA N.V.

Institute of Sociology of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of Russian Academy of Science, Russia

Nataliya V. LATOVA, Cand. Sci. (Sociol.), Senior Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Science, Moscow, Russia (myshona@rambler.ru).

Acknowledgements. The paper is funded by Russian Science Foundation (project № 14-28-00218).

Abstract. On the materials of the monitoring research of the IS RAS (October 2017) it is shown that Putin's epoch (2000–2010) is perceived by Russians much better than the Yeltsin period of history (1990's). The Russians note the undoubted benefits from the point of view of potential growth opportunities as significant achievements of the 2000–2010, as well as highlight the cessation of the war in the Caucasus and the strengthening of Russia's international position in the world. However, the achievements of this period are combined with the losses in many other (primarily economic) spheres and areas of life. In perception of the losses of the Post-Soviet society, Russians as a whole are unified: both relative and absolute losses are seen by them equally regardless of age. At the same time generational differences affect the assessment of all areas of V. Putin's activity: the older are respondents, the worse they assessed his policy. As a result, the comparison of acquisitions and losses of society, as well as the analysis of the perception of the V. Putin's activities success give a rather ambiguous assessment of Post-Soviet development. If the stagnation of the Russian economy is not overcome in the nearest future, it may obliterate all past achievements and actualize failures in development.

Keywords: Post-Soviet society, age differentiation, Putin's era, Yeltsin's era, achievements and losses of Post-Soviet development.

REFERENCES

- Belyaeva L.A., Lapin N.I. (eds) (1994) *The Society Going Through a Crisis: Our Society in Three Dimensions*. Moscow: IF RAN. (In Russ.)
- Doktorov B.Z., Oslon A.A., Petrenko E.S. (2002) *Epoch of El'tsin: Opinion of the Peoples of Russia: Sociological Surveys*. Moscow: The Public Opinion Foundation. (In Russ.)
- Gimpelson V., Kapeliushnikov R., Ratnikova T. (2003) Does Fear Have Big Eyes? Fear of Unemployment and Wages in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i socialnye peremeny* [The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal]. No. 4: 44–58. (In Russ.)
- Golenkova Z.T. (2001) Main Tendencies of Transformation of Social Structure in the Modern Russian Society. *Vestnik RUDN. Seriya «Sociologiya»*. [RUDN Journal of Sociology]. No. 1: 28–43. (In Russ.)
- Levashov V.K. (2016) Russia's Society: 25 years of Neo-liberal Reforms. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No 11: 45–54. (In Russ.)
- Shkaratan O.I., Yastrebov G.A. (eds) (2016) *Is New Russia New?* Moscow: University Book. (In Russ.)

- Simonyan R.Kh., Kochegarova T.M. (2016) Russian Reformers of the 1990s: a Biographical Study. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No 5: 146–155. (In Russ.)
- Vladimir Putin: *Presidency and Leadership*. (2017) Moscow: Center for Political Analysis, Expert Institute for Social Research. (In Russ.)
- Yadov V.A. (1999) Russia as a Transforming Society (A Resume of the Long-Standing Discussions between Sociologists). *Obschestvo i Ekonomika* [Society and Economy]. No. 10-11: 65–72. (In Russ.)
- Yadov V.A. (ed.) (2005) *Social Transformations in Russia: Theory, Practice, Comparative Analysis*. Moscow: Flinta. (In Russ.)
- Zaslavskaya T.I. (2004) Contemporary Russian Society: Problems and Prospects. *Obschestvennye nauki i sovremennost* [Social Sciences and Contemporary World]. No. 5: 5–15. (In Russ.)
- Zaslavskaya T.I. (2004) Contemporary Russian Society: Problems and Prospects. *Obschestvennye nauki i sovremennost* [Social Sciences and Contemporary World]. No. 6: 5–18. (In Russ.)

Received: 03.05.18. Accepted: 23.07.18.